

УДК 165.12

ИОЙЛЕВА Галина Валентиновна, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела диссертационных советов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 63 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 4 учебных пособий

ОБРАЗ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ

Сознание структурно организовано, представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях. Источником бытийных характеристик сознания является предметное и социальное действие. Внутренние рефлексивные ресурсы сознания актуализируются посредством эмоций, памяти, мышления, внимания, воли, воображения и т. д.

Цель данного исследования – выявить специфику построения образа и отразить его функциональность в общей структуре сознания. Научная значимость данной работы заключается в выработке положений и принципов изучения полифункциональности образа в структуре сознания с междисциплинарных позиций. Практическая составляющая – когнитивная направленность личности на осознание поведения и действия в социуме. Автор использует системный и аналитический подходы для изучения данной проблематики, которые позволили сделать вывод, что образ, динамика его построения находятся в прямой корреляции с сознанием, определяющим в итоге деятельность личности.

Данное исследование – существенный вклад в логико-методологическую базу социальной философии, социальной педагогики и психологии, его результаты могут в дальнейшем внедряться в практику образовательного процесса.

Ключевые слова: структура сознания, актуальное сознание, потенциальное сознание, классы образов, макросостояния сознания.

Мысленные образы, т. е. образы, имеющие преимущественно внутренний информационный источник (память), составляют подавляющую часть множества образных явлений. Проецирование на категориальную связь сознания и образов позволяет нам принять за основание группировки и упорядочивания мысленных образов последовательность уровней сознания. Можно различать *актуальное сознание*, под которым подразумевается прохождение

определенного психического содержания через фокус сознания, и *потенциальное сознание* – запас содержаний психического, который всегда присутствует в памяти в любой момент актуального сознания и при определенных условиях может стать фактом последнего (проблематика неосознаваемого психического). Иными словами, каждый человек, находясь в любом состоянии сознания в различные моменты времени, имеет параллельно весь запас

«потенциальных» содержаний психического. Эмпирический анализ состояний сознания позволяет выделить следующие макросостояния актуального сознания: 1) сновидное сознание; 2) сознание в состоянии бодрствования; 3) измененное (бодрствующее) сознание. Существуют определенные «надсознательные» состояния, хорошо описываемые в восточной психологии через понятия «самадхи», «паранирвана» и др. Эти состояния сознания рассматриваются как предельное завершение переживаний предыдущих уровней измененного сознания в процессе духовной практики и психотренинга.

Макросостояния и уровни сознания упорядочены по уровню активации, в результате достигается одномерный порядок. В макросостояниях сознания можно выделить преимущественные функциональные характеристики по параметрам отражения (продуктивное – репродуктивное) и регулирования (произвольное – произвольное). Основная функция потенциального сознания состоит в произвольном регулировании. *Сновидное* сознание реализует свою функцию главным образом через репродуктивное отражение (ибо основная функция сновидений связана с адаптивной реорганизацией приобретенного человеком опыта в целях подготовки к будущему поведению; сновидения прогнозируют будущие события в смысле преднадстройкой субъекта к реагированию). Действительно, что означает тот факт, что объекты, репрезентированные видящему сны субъекту, в основном знакомы ему, а ситуация дается новая (сновидения – это, как правило, новая комбинация отображений известных объектов, своеобразный взгляд на известное)? Не являются ли сновидения способом подготовки субъекта к реагированию в разнообразных ситуациях? [2, с. 99–100].

Сознание в состоянии *бодрствования* осуществляет преимущественно функцию произвольного регулирования. Функцию *измененного* состояния сознания можно характеризовать как продуктивное отражение внутреннего источника информации.

Соотнесем макросостояния и состояния сознания с классами образов. Выделим макроклассы и классы мысленных образов: 1) «потенциальные» образы, связанные с многообразием содержания неосознаваемого психического, репрезентирующие человеку реальность нашего мира; 2) сновидные образы, делящиеся на собственно сновидения и образы дремотно-просоночного состояния; 3) образы бодрствующего состояния сознания, делящиеся на грезоподобные фантазии («сны наяву») и вторичные образы, под которыми в данном контексте подразумеваются репродуктивные образы-представления и образы воображения; 4) образы измененного состояния сознания. Основные переходы наблюдаются между собственно грезами, произвольными фантазиями и образами произвольного воображения.

Множество образов измененного состояния сознания можно условно разделить на два класса по признаку соответствия реальности окружающего мира. Так, галлюцинаторно-подобные образы (псевдо- и собственно галлюцинаторные), несмотря на все виды деформации своего содержания, все же сопоставимы с реальностью. Трансперсональные и трансцендентальные образы высоких степеней измененного сознания действительно экзотичны и презентуют субъекту некую иную реальность, не имеющую аналогов в привычной картине мира. В надсознательном состоянии как максимально возможном изменении сознания отсутствуют мысленные образы в общепринятом их понимании. В подобных состояниях сознание, например, может превращаться в «точку», которая ощущается в слиянии с громадным, беспредельным, необусловленным предметным содержанием пространством, заполненным светом и знанием; сознание и самосознание субъекта могут вообще исчезать, по крайней мере с точки зрения возможности какого бы то ни было своего описания [3, с. 354–357]. Надсознательные состояния несут в себе определенную двойственность: с одной стороны, они являются порождением максимально высоких степеней изменения сознания,

с другой – могут характеризоваться своей сверхпотенциальностью.

Память и внимание являются стержневыми психическими процессами, через которые реализуются акты сознания. Основными их характеристиками являются произвольность – непроизвольность (для внимания) и продуктивность – репродуктивность (для памяти). Память есть хранение информации во времени. Внимание – это направленность на объект при условии ее сохранения за счет затрат энергии. То есть определяющими общенаучными категориями для памяти являются *информация и время*, а для внимания – *пространство и энергия*. В связи с этим определяющей характеристикой *сновидений* можно считать свободную перемещаемость их содержания по шкале времени (*время*). В них наблюдается значительное нарушение топологических характеристик образов, топологии объектов – самопроизвольная комбинация образов. Основная функция последних состоит в прогнозировании будущих событий в смысле преднадстройки субъекта к реагированию. Для образов *бодрствующего* сознания определяющим является включение их в регуляцию деятельности (*энергия*). Энергия лежит в основе упорядочивания классов мысленных образов и связана с нарастанием интенсивности выделенных уровней сознания. При сознательном движении наблюдается увеличение инвариантности содержания образов. Просматривается также условное сближение во времени процессов актуального восприятия и актуализации в сознании уже отрепрезентированной в памяти информации. Энергия выступает как интегральный показатель способности к оперированию мысленными образами. Здесь происходит некоторое комбинирование образов в некоторое новое целое. При этом комбинация и деформация объектов в образе одновременно происходят. Это затруднило бы понимание их содержания субъектом и соответственно снизило эффективность регуляции как внешнего поведения, так и внутреннего состояния. *Грезоподобные фантазии* – это «отлет от действительности», создание дополнительной субъективной среды

для самореализации (например, известная компенсаторная функция «снов наяву»). Функция данных образов заключается еще и в том, что после «ухода» от оперативного взаимодействия с объектом субъект на сознательном уровне получает дополнительное время для контакта с отрепрезентированной им реальностью: воспроизводится прошлый опыт, ведется поиск новых его комбинаций, в частности в плане подготовки к реагированию на будущие события. Функции *вторичных образов* являются необходимым дополнением перцептивной основы любой целенаправленной деятельности. Их развитие связано с научно-техническим прогрессом. Для образов *измененного* состояния сознания главное впечатление идет от переживания содержания образов (причастность к некоей новой информации, отсутствующей в состояниях сна и бодрствования). Наблюдается связь этих образов с регуляцией состояния (ибо регулирующая функция образов может быть рассмотрена не только относительно действия). Образы измененного состояния сознания значимы также для непосредственного переживания некоторых общечеловеческих ценностей морально-этического порядка (любовь, совесть и др.) [5, с. 132–137]. Иными словами, основными потенциальными функциями образов измененного состояния сознания можно считать их участие в определенных аспектах психической саморегуляции и моделировании новых субъективных реальностей (в процессах познания, творчества). Произвольное продуцирование образов измененного состояния сознания и контроль за ними возможны только у людей с высоким уровнем психического развития личности.

Мышление в *понятиях* – это оперирование понятиями объектов, т. е. объектами, в этих понятиях определенными. В реальном мыслительном процессе понятия не выступают в отрешенном, изолированном виде, они всегда функционируют в единстве и взаимопроникновении с *наглядными* моментами представлений и со *словом*, которое, будучи формой существования понятия, всегда является вместе с тем и неким слуховым или зрительным

образом. Наше восприятие организовано таким образом, что любой объект мы видим как фигуру, выделяющуюся на каком-либо фоне. Наше восприятие стабильно и константно (мы сохраняем за предметами их размеры, форму и цвет независимо от того, на каком расстоянии они от нас находятся и под каким углом мы на них смотрим). Благодаря бинокулярному зрению наш мозг обеспечивает нам трехмерное видение мира. На расстоянии более 15 метров мы можем оценить глубину и взаимоположение объектов только по монокулярным признакам. Известно, что в процессе формирования образа так или иначе синтезируются сенсорные данные разных (практически всех) модальностей. Однако ведущая роль среди них обычно принадлежит визуальной, т. к. именно зрение дает симультанную пространственную дифференцированную картину окружающего [1, с. 369–373]. Именно формирование и развитие визуального мышления, продуктом которого являются *новые образы*, новые визуальные формы, несущие *смысловую* нагрузку и делающие *значение* видимым, позволяет нам адекватным образом действовать. Образное или визуальное мышление – это *средство* формирования замысла, идеи, гипотезы, схемы перехода к *новому* образу. Ясно, что не только отвлеченное значение слова, но и *наглядный образ* может быть носителем смыслового содержания и выполнять более или менее значительные функции в мыслительном процессе, потому что образ является не замкнутой в себе данностью сознания, а семантическим образованием, обозначающим предмет и отражающим предметные отношения. Но здесь заметим, что, например, с точки зрения К.Р. Мегрелидзе само понятие образуется не столько в результате множества актов повторения одного и того же, сколько в виде открытия, внезапного озарения, возникающего в результате умственной операции, усмотрения *смысловых* отношений действительности, предметных отношений в том числе. То есть возникновение понятия происходит не в результате самого по себе повторения каких-то простых операций, поскольку для

рождения новой идеи достаточно иногда однократного акта разумного усмотрения. Дальнейший же опыт и «повторения» служат не возникновению понятия, а его проверке и закреплению.

Мы приходим к уверенности, что образ как образ предмета имеет семантическое содержание. Каждый воспринимаемый или представляемый нами образ фигурирует обычно в связи с определенным значением, выраженным в слове: он обозначает предмет. Когда мы наглядно, образно что-либо воспринимаем, мы осознаем предмет; наглядно-чувственное содержание относится нами к предмету, который мы посредством него воспринимаем. Это семантическое содержание является общим знаменателем для образа и слова-понятия; их семантическая общность преодолевает обычное противопоставление логически-понятийного и образно-чувственного, включая и одно и другое как необходимые звенья в реальный мыслительный процесс.

Включаясь в мыслительный процесс и выполняя в нем семантические функции, *образ сам интеллектуализируется*. Выполняемая им функция, обобщенное значение, чувственным носителем которого он является, преобразует само чувственное его содержание; он подвергается как бы определенной ретушировке; на передний план выступают те черты его, которые связаны с его значением, остальные, для него не существенные, случайные, побочные, отступают на задний план, ступеньваются, сходят на нет [6, с. 3]. В результате образ становится все более совершенным носителем мысли, в самом чувственно-наглядном своем содержании все адекватнее отображающим ее значение.

В целом, если взять соотношение: предмет – образ – знак – значение, то образ, знак, значение представляют собой понятия, заменяющие в сознании предмет, являются как бы его моделями, т. е. различными формами отражения предмета. Образ, его формирование – это сложный, развертывающийся во времени процесс. В данном процессе обязательно присутствует в той или иной степени выраженности субъективность образа, которая включает в себя

момент пристрастности субъекта (зависимость образа от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций и т. п.).

Мысленный образ «строится» с помощью воображения, затем информация преобразуется в определенную последовательность, организуется, происходит преобразование этих образов в языковую информацию [4, с. 11].

Сравним теперь процессы построения образов в *восприятии* и в *мышлении* и покажем, что во втором случае необходимым становится участие *сознания*. В ходе *восприятия* отбор значимых частей материала запечатлений и их синтез в сенсорную схему предопределяется адаптацией к среде, учетом свойств предмета, который может превратиться в предмет потребности (в предмет, значимый для удовлетворения потребности, несущий свойства, необходимые для удовлетворения потребности). В *мышлении*, вызванном затруднением в поведении, образ предмета потребности, на основе которого осуществлялось поведение, становится препятствием к удовлетворению потребности в целом. Поскольку поведение может быть направленным лишь при опоре на представление о предмете потребности и ситуации в целом, при различении в представлении компонентов, значимых для потребности и ее удовлетворения и т. д., то единственным выходом становится *преобразование* представления. Материалом осознания являются как языковые значения, так и их синтез и сплавления с перцептивными образами. Конечным этапом интеллектуализации образа, которая делает его наглядным выражением мысли, является переход от вещного представления к схеме. Мы не

всегда мыслим в развернутых словесных формулировках; мысль иногда опережает слово. Мы оперируем на основе некоторой схемы, которая антиципирует, предвосхищает в нашем сознании еще не развернутую систему мыслей. На основе такой схемы, не обремененной деталями, можно оперировать беглыми наметками. Поэтому течение мысли не задерживается: в быстром темпе мы обычно мыслим именно так.

Таким образом, обобщая данные о функциях мысленных образов, можно отметить некоторый общий момент – расширение полифункциональности образов, т. е. расширение возможностей субъекта по отражению и регулированию при сохранении всех функций предыдущих классов образов. В соответствии с последовательностью уровней активации сознания, приводящей к расширению сознания (последнее следует понимать не как атрибут некоего мистического опыта, а как увеличение способности человека по считыванию информации, закодированной в глубинах памяти, увеличение способности по трансляции неосознаваемого в факты сознания), можно констатировать, что отражение им информации происходит не только из внешнего, но и из внутреннего источника. Включение понятия «мысленный образ» в теорию сознания на основе структурно-функционального анализа различных видов психического образа позволяет продвинуться в понимании когнитивной и регулирующей функции сознания. Образ можно рассматривать как своеобразную единицу «потока сознания», а поэтому – на основе известного общесистемного закона – как часть, повторяющую целое.

Список литературы

1. Введение в психологию / под ред. А.В. Петровского. М., 1996. С. 369–373.
2. Велихов Е., Зинченко В., Лекторский В. Сознание как предмет изучения // Обществ. науки. 1988. № 1. С. 99–100.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1982. Т. 2. С. 354–357.
4. Заикин Н.И. Что такое сознание? СПб., 1997. С. 11.
5. Основы современной философии / отв. ред. М.Н. Росенко. СПб., 1997. С. 132–137.
6. Спивак Д.Л. Язык при измененных состояниях сознания. Л., 1989. С. 3.

References

1. *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. Ed. by Petrovskiy A.V. Moscow, 1996, pp. 369–373.
2. Velikhov E., Zinchenko V., Lektorskiy V. *Soznanie kak predmet izucheniya* [Consciousness as an Object of Study]. *Obshchestvennye nauki*, 1988, no. 1, pp. 99–100.
3. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected Works in 6 Vols.] Moscow, 1982, vol. 2. pp. 354–357.
4. Zaikin N.I. *Chto takoe soznanie?* [What Is Consciousness?]. St. Petersburg, 1997, p. 11.
5. *Osnovy sovremennoy filosofii* [Fundamentals of Modern Philosophy]. Ed. by Rosenko M.N. St. Petersburg, 1997, pp. 132–137.
6. Spivak D.L. *Yazyk pri izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya* [Language in Altered States of Consciousness]. Leningrad, 1989, p. 3.

Ioyleva Galina Valentinovna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

IMAGE IN THE STRUCTURE OF CONSCIOUSNESS

Consciousness is a structurally organized integral system consisting of various elements naturally related to each other. The source of existential characteristics of consciousness is the subject and social action. Inner reflective resources of consciousness are actualized by means of emotions, memory, thought, attention, will, imagination, etc.

The study focuses on revealing specific features of image creation and on reflecting its functionality in the general structure of consciousness. The author has worked out statements and principles of investigating image multi-functionality in the consciousness structure from the interdisciplinary point of view. The applied component involves the person's cognitive focus on realizing behaviour and activity in the society. The author uses both the systems and analytical approaches to study the given issue and makes the following conclusion. The image and dynamics of its creation are directly correlated with consciousness that shapes the person's activity.

This study is a significant contribution to the logic and methodology of social philosophy, social pedagogy and psychology. Its results can be introduced into the educational process.

Keywords: *structure of consciousness, current consciousness, potential consciousness, pattern class, macro-state of consciousness.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17;

e-mail: ioigval@mail.ru

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова